

УДК 94(47), (481)

**НА ПЕРЕПУТЬЕ: РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
И РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА В ИРАНЕ В ОЦЕНКАХ В.Ф. МИНОРСКОГО
(ПИСЬМА К Б.Э. НОЛЬДЕ)**

© 2024 А.Б. Ларин

Институт всеобщей истории РАН (г. Москва)

Статья поступила в редакцию 01.10.2024

Статья содержит обзор писем известного дипломата, ориенталиста В.Ф. Минорского к юристу, государственному деятелю Б.Э. Нольде. Публикуемые письма, преимущественно относящиеся к революционному 1917 г., позволяют получить представление о мыслях Минорского относительно российской политики в Иране, увидеть его оценки и критику как общего курса Министерства иностранных дел при «старом режиме», так и отдельных персоналий, а также те предложения по модификации российских подходов и методов, которые, как он полагал, стало возможно осуществить в связи с революцией. Данные материалы дают возможность увидеть альтернативы сложившимся практикам и воззрениям на средневосточную политику, имевшие хождение среди дипломатов и специалистов-восточников.

Ключевые слова: Россия, Иран, Великобритания, В.О. Клемм, В.Ф. Минорский, Б.Э. Нольде, революция в России.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-4-92-104

EDN: EKNJED

Средневосточное направление (прежде всего – иранское) внешней политики было одним из ключевых для Российской империи в начале XX в. Довольно сказать, что англо-русское соглашение 1907 г., ознаменовавшее наступление «дипломатической революции» в отношениях двух стран, касалось Персии, Афганистана и Тибета¹. После разделения Ирана на сферы влияния политика России в северной его части активизировалась. Разнообразные концессии, военное присутствие в различных вариантах (в форме известной Персидской казачьей бригады, а после начала событий Конституционной революции – непосредственно в виде российских военных отрядов в различных пунктах на севере страны), активная деятельность Учетно-ссудного банка Персии, скупка земель в Иранском Азербайджане, в прикаспийских провинциях русскоподданными, даже начало крестьян-

ского переселенчества в Астрабадскую провинцию накануне Великой войны – все эти и другие формы «диффузной экспансии», в совокупности описываемые употребимой формулой «русское дело в Персии», должны были содействовать возможно тесной интеграции северных провинций с Россией².

Первая мировая война стала поворотной точкой как в мировой, так и в отечественной истории. Начавшийся глобальный конфликт затронул различные регионы, в том числе и Средний Восток, существенным образом повлияв на ситуацию. Во-первых, непосредственным образом: в ходе войны на территории Ирана действовали османские, русские и британские войска, мощную активность развернула разведка Центральных держав, широкий охват приобрела прогерманская и проосманская агитация³. В этих условиях власти в Тегеране стремились воспользоваться ситуацией, чтобы ослабить давление на страну со стороны России и Британии, ставшее уже постоянным привычным бременем. Во-вторых, неопре-

Ларин Андрей Борисович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Новой и Новейшей истории. E-mail: ab-larin@mail.ru

деленность грядущего мироустройства, потенциальная возможность приобрести те или иные выгоды от послевоенного передела мира некоторым образом увеличивали в глазах представителей властных элит Российской империи число возможных вариантов и подходов в отношении персидской политики. Достаточно упомянуть, что в 1915 г. состоялась договоренность держав Антанты, по которой после войны Константинополь и Проливы должны были отойти России, в то время как Британия получала нейтральную зону в Персии⁴. Причем деятельная активность (не военного характера) происходила в эти годы и непосредственно на севере, в российской зоне: предлагались новые и новые концессионные проекты, продолжалось приобретение земель русскоподданными, шло переселенческое освоение прикаспийских провинций⁵. Таким образом, имперские администраторы не только не притормозили активную работу в регионе, но, напротив, по некоторым направлениям ее только усилили. Наконец, в-третьих, наиболее существенным (и наиболее драматичным) образом на персидском курсе Российской империи и образований, пришедших ей на смену, сказались катастрофические события 1917 г. Начавшиеся в феврале беспорядки в столице возымели итогом падение монархии, стремительную деградацию государственного аппарата и как финал приход к власти левых радикалов.

Конечно, эти революционные события непосредственно отразились на ситуации в Персии уже вскоре после февраля. Неопределенность положения, противоречивость указаний, неразбериха как в Петрограде, так и на местах вели к дезорганизации деятельности как военных, так и гражданских российских представителей в Иране. Активно возникали разного рода собрания и комитеты, стремившиеся влиять на решение разнообразных вопросов. Как писал непосредственный участник событий А.Г. Емельянов, «Начались съезды: местные, внутренние, внешние. Дивизионные,

корпусные, армейские, фронтовые, краевые. Врачебные, медицинские, земские и городские, автомобильные, снабженские и прочие и прочие... <...> Весна и лето семнадцатого года и у нас на фронте было летом митингов, лекций, съездов и командировок»⁶. При этом заявленный новый курс Временного правительства – отказ от старых подходов, демократизация и либерализация политики – воодушевил и обрадовал иранскую сторону, рассчитывавшую на отказ Петрограда от прежних подходов, переход к выстраиванию отношений на новых равноправных началах.

Как известно из последующего, попытки «демократизировать» армию привели к ее полнейшей деградации и утрате боеспособности. Равным образом деструктивные процессы коснулись и гражданских структур. Слабость центрального правительства и его неспособность противостоять радикалам позволили большевикам захватить власть в Петрограде, а затем и на большей части бывшей Российской империи, после чего они стали проводить свой собственный внешнеполитический курс, основанный на химере т.н. мировой революции и фундаментально отличавшийся от курса Российской империи. Однако весной-летом 1917 г. в российском обществе было еще очень много надежд, связанных с революцией, крахом «Старого порядка», установлением «демократического» режима, обновлением различных сторон политической и социальной жизни. Подобные ожидания затронули и представителей внешнеполитического ведомства, которые продолжали работать при Временном правительстве.

Одним из наиболее интересных людей такого рода является Владимир Федорович Минорский (1877–1966) – человек, не нуждающийся в особом представлении. Выдающийся востоковед-иранист, ставший одним из ярчайших ориенталистов XX столетия, начинал свою карьеру на дипломатической службе. Окончив юридический факультет Московского университета (1900), а затем – Лазаревский институт вос-

точных языков (1903), Минорский поступил на службу в МИД и в том же году был назначен студентом миссии в Тегеране. В 1904 г. он становится драгоманом генерального консульства в Табризе, затем с 1906 г. исполнял обязанности второго драгомана миссии. С июня 1909 г. исполнял обязанности чиновника по дипломатической части при Туркестанском генерал-губернаторе. В 1911-1912 гг. вместе с английским генеральным консулом в Тавризе Шипле исследовал размеры захваченных турками округов. Как 2-й секретарь посольства в Константинополе (1912), принимал участие в работе смешанной англо-русско-турецко-персидской комиссии по турецко-иранскому разграничению (в 1913-1914 гг. – в качестве комиссара)⁷.

16 ноября 1915 г. был назначен первым секретарем миссии, прибыл в Тегеран в апреле 1916 г. С 16 февраля 1917 г., ввиду отъезда посланника Эттера⁸ в Россию, управлял миссией в качестве поверенного в делах. Здесь его и застала революция. В мае Минорский был выдвинут на пост резидента в Бухаре, однако от назначения отказался, мотивируя это семейными обстоятельствами и стремлением остаться на службе в Тегеране. После захвата власти большевиками отказался подчиняться Советам и остался на службе в миссии. 30 декабря 1918 г. Эттер телеграфировал руководителям дипломатического ведомства о том, что деятельность Минорского в Закавказье и Оренбурге вызвала недоверие к нему со стороны британского командования, в связи с чем британский посланник дал понять Эттеру о нежелательности оставления Минорского в миссии. В начале 1919 г. министр иностранных дел С.Д. Сазонов телеграфировал о необходимости отозвать Минорского, чтобы избежать обострения с англичанами. Оставался в Тегеране до мая 1919 г., затем жил во Франции. В Париже преподавал в лицеях, с 1932 г. – в Великобритании, вел образовательную деятельность в Лондоне и Кембридже. Действительный член Британской и Французской академий наук,

Азиатских обществ Франции и Германии. Почетный доктор Кембриджского и Брюссельского университетов⁹.

Надо сказать, что в начале 1917 г. Минорский связывал с наступившими политическими трансформациями в стране и возможность серьезных изменений внешнеполитического курса на Востоке, в частности – в Иране. Минорский был сторонником активной политики в регионе, предлагал и собственное видение необходимых корректив в подходах министерства. Уделял внимание и проблемам, связанным с организацией накопления «знания о Востоке», с использованием полученных сведений в повседневной практике. Показательны его работы, опубликованные в интересном закрытом издании – «Материалы по Востоку»¹⁰. Первый выпуск вышел еще в 1909 г. Перу Минорского принадлежит глава, посвященная курдам и Курдистану («Отчет о поездке в Макинское ханство»). Он высказывает свои соображения относительно политической этнографии региона, предлагает определенные меры, такие как назначение консула в Маку¹¹. Интересно, что данная публикация послужила отправной точкой рассуждений консула (на тот момент в Басре) К.В. Иванова об общих основаниях системной российской политики в странах Востока¹². Ему принадлежат и другие публикации в этом издании («Казвин-Хамаданская дорога», «Объезд оккупированных Турцией персидских округов в 1911 г.» (совместно с Х.С. Шипле), «Турецко-персидская граница», «Сведения о населении некоторых пограничных округов»). Из этих материалов хорошо видны заинтересованность и равнодушие Минорского, его стремление как можно лучше узнать регион, причем не только в чисто академических целях, но и в видах практического обращения приобретаемых сведений к пользе России. Многие же подходы, сложившиеся в МИД к тому времени, виделись Минорскому косными, отсталыми, бесперспективными и т.д. Оказавшись в водовороте революционных событий, не представляя еще,

чем они обернутся, он полагал возможными изменения в лучшую сторону в деле организации работы на Востоке. Творческое наследие Минорского весьма обширно, и в формате небольшой публикации нет возможности его всерьез проанализировать, однако хотелось бы представить менее известные личные материалы, отражающие его взгляды в тот период.

В фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) есть несколько писем Минорского, адресованных Б.Э. Нольде (1876-1948), известному юристу, историку, видному теоретику в области международного права. Он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Был учеником Ф.Ф. Мартенса. Профессор международного права Санкт-Петербургского политехнического института (1903-1919), профессор международного права на Бестужевских высших женских курсах (1908-1914), в Петроградском университете (1917-1920). Преподавал энциклопедию права в Александровском лицее (1908-1917). Помимо преподавательской и научной деятельности Нольде в 1907-1914 гг. служил чиновником особых поручений при министрах иностранных дел А.П. Извольском и С.Д. Сазонове. Служил редактором «Известий» МИД (1912-1917 гг.), управляющим юрисконсультской частью (1914-1916), директором 2-го департамента (1916-1917). Нольде представлял Россию на 2-й конференции мира в Гааге (1907), Лондонской конференции великих держав, по определению правил морской войны (1908-1909), русско-шведско-норвежских конференциях в Христиании (Осло) по вопросу о принадлежности архипелага Шпицберген (1910¹³, 1912). Он принял активное участие и в революционных событиях. Будучи с 1916 г. членом ЦК партии кадетов, Нольде участвовал в подготовке манифеста вел. кн. Михаила Александровича об отказе принять верховную власть. Был товарищем министра иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюкова (апрель – май), членом юридического совещания (с марта/

апреля), *etc.* В 1919 г. выехал из Страны советов, активно участвовал в общественной жизни русской эмиграции.

Таким образом, Нольде играл не последнюю роль в революционных событиях, причем эта роль была тесно связана с внешнеполитической деятельностью страны, находившейся на перепутье. В этом смысле письма Минорского Нольде, направленные именно в этот период, представляют интерес. Они отражают не только его взгляды на происходившие события, необходимые изменения во внешнеполитическом курсе страны в Иране, но и эмоциональный настрой, личное отношение к каким-то персонам, подходам и т.д. Несмотря на небольшой объем представленные письма демонстрируют ключевые проблемы, занимавшие дипломата в постреволюционные месяцы. Письма показывают и те пути, что он видел в качестве перспективных для дальнейшей успешной деятельности России в Иране. Знакомство с ними позволит также составить представление о тех альтернативах внешнеполитического курса, что имели хождение в то время.

Публикуемые материалы, пусть и далеко не полные, в целом позволяют представить тот образ мыслей, что был характерен для Минорского в связи с российской политикой в Персии в этот период, а также увидеть и те возможности для трансформации курса в этой стране, которые представлялись насущными для этого выдающегося дипломата и востоковеда. Так, отчетливо проявлен резко критический настрой в отношении текущего состояния русской политики. Та система, что проводилась в жизнь Министерством иностранных дел, в частности, ведомством В.О. Клемма¹⁴, вызывала у него совершенное неприятие. Минорский обличает ее многочисленные недостатки: коррупцию, стремление опираться исключительно на имущие слои (в том числе и людей весьма сомнительных), неготовность считаться всерьез с происходившими в Иране глубокими и быстрыми социально-политическими трансформациями, акцент исклю-

чительно на приобретении концессий *etc.*

Минорский связывал с революцией в России серьезные надежды на изменение внешнеполитического курса, на переформатирование персидской политики. По его словам, он не раз докладывал в депешах министру «о необходимости европеизировать наши приемы». Что имелось в виду? Он возвращается к одной из своих постоянных мыслей о пагубности опоры исключительно на крупных собственников, пользующихся правами покровительства. По его словам, эта практика не несла никакой пользы для интересов государства, но только для самих богатых помещиков и тех, кто их непосредственно «опекал»¹⁵. Это был в самом деле вопрос неспроста. С одной стороны, институт покровительства использовался российскими властями как эффективный метод укрепления и распространения влияния, превращения консульских учреждений в *de facto* органы управления на местах, средство решения конкретных локальных задач, требовавших привлечения лояльных иранских подданных, и т.п. Однако одновременно, как легко догадаться, практика покровительства открывала широкий простор для многочисленных и самых разнообразных злоупотреблений, что уже становилось фактором, снижавшим авторитет и популярность России, подрывавшим «престиж русского имени»¹⁶. Необходимость упорядочения института покровительства вполне осознавалась чинами МИД, есть свидетельства стремления искоренить имеющиеся недостатки, ограничить число покровительствуемых и т.п.¹⁷ Для Минорского же эта система была одной из примет изжившей себя политики, которую необходимо привести в соответствие с требованиями времени.

Что же предлагал Минорский в качестве альтернативы? С его точки зрения – вполне в духе времени, для которого были характерна демократизация и оформление массового общества – новая русская политика должна была выстраиваться с опорой на различные слои иранского общества, пар-

тии и фракции в меджлисе. Он писал Нольде 20 апреля 1917 г. о необходимости учитывать интересы широких кругов иранского общества, торговых слоев, среднего класса. Это было особенно актуально в связи с поворотом иранского общественного мнения в сторону России, что Минорский считал необходимым непременно использовать, как и созыв меджлиса¹⁸. Говоря о произошедшем изменении настроений в Персии, Минорский имел в виду ситуацию, сложившуюся после февральского переворота в Петрограде и падения монархии. Демократические лозунги, с которыми пришли к власти деятели Временного правительства, провозглашенная смена курса – все это вызывало новые ожидания в персидском обществе, надежды на то, что произойдет отход от прежней линии политики России в Иране, основанной на базовом неравноправии в отношениях двух стран, подчеркнутым англо-русским соглашением 1907 г.

В том же смысле Минорский писал и в МИД. Тогда же, 20 апреля, он направил министру Временного правительства (П.Н. Миллюков) телеграмму, содержащую следующие слова: «Лично я не смотрю оптимистично на возможность влиять на выборы через полукрепостных крестьян. Такие приемы нас только скомпрометировали бы. Думаю, что в политику нашу в согласии с общими течениями надо внести большую определенность и опираться нам надо по-немногу и на другие классы кроме богатых помещиков»¹⁹. Это, казалось, находилось в общем русле «либеральной», «демократической» политики новой временной власти. Так, спустя несколько дней уже Клемм сообщал Минорскому: «Сеид Зия²⁰ действительно был у Министра, который заверил его в наших симпатиях к либеральным стремлениям персов. Подробная телеграмма касательно наших новых отношений к Персии и созыва меджлиса будет отправлена вероятно завтра»²¹.

Он продолжал настаивать на этой линии и впоследствии. В июне 1917 г. Минорский телеграфировал о том, что на выборах, ве-

роятно, победят демократы. «Нежелательно отождествлять нас лишь с одной партией. Англичане вообще в очень плохих отношениях с демократами... Вообще, однако, нам надо заботиться об облегчении участи крестьян “райетов”, как это делали турки, о чем я писал в выпуске втором материалов по Востоку. Среди же ханов приходится вести “восточную” политику, сближения с врагами, так-как эти враги временные и личные, а не принципиальные»²². В ответ на запрос и.о. чиновника для пограничных сношений на Кавказе о том, что же Минорский подразумевает под “восточной” политикой среди ханов²³, тот ответил: «Под “восточной” политикой я понимаю близкое вхождение в жизнь страны, поддержание дружбы с нужными людьми, отсутствие особенной неприимости к врагам и создание себе личного влияния среди племен. Заботы о крестьянах надо начинать там, где имеется мирное оседлое население, разрушать же родовой быт племен Западной Персии опасно»²⁴. Итак, здесь хорошо видно, что идеи дипломата о необходимости активно взаимодействовать с представителями демократического движения в стране, искать поддержки и среди крестьянства и проч. не были вызваны какими-то сугубо идеалистическими соображениями, но, напротив, прежде всего прагматическими интересами России, как он их понимал. И если пользу могло принести налаживание отношений с теми или иными ханами, главами племен, то следовало этим непременно воспользоваться.

Очень большое значение Минорский придавал кадровому вопросу, который считал ключевым для дела обеспечения российских интересов. От верного подбора персоналий в области внешней политики зависело очень многое. Поздравляя Б.Э. Нольде с назначением товарищем министра иностранных дел, он писал: «Убежден, что именно такие люди принципа и системы и нужны России»²⁵. Это, конечно, понятные комплиментарные выражения, однако, думается, что сам выбор формулировок, как и общий контекст различных до-

кументов, связанных с Минорским, показывает, что он придавал своим словам такого рода вполне серьезное, реальное значение. Здесь же в поздравительном письме он желает Нольде найти хороших помощников, отмечая при этом, что «безлюдье в России ужасающее, а главное полная неорганизованность».

Инертность русской политики даже и после Февральской революции он увязывал с засильем старых кадров. Отметив перспективы, открывшиеся после произошедших изменений в России, он сетовал: «Помоему, побольше честности и искренности в нашей политике, а тут Клемм предлагает на выборах (в меджлис. – А.Л.) влиять в пользу помещиков через их полукрепостных крестьян! Эттер всецело под влиянием нашего I драг[омана] Евреинова²⁶, самого типичного интригана и мздоимца. Это я думаю его идеи».

Посланник вообще, очевидно, вызывал серьезное неприятие Минорского, он полагал его неподходящим для работы при новых сложившихся условиях, что хорошо видно из писем. Дипломат считал, что для проведения успешной политики на посту посланника необходим профессионал, а не такой придворный вельможа, как Эттер. Кроме прочего, последний был чужд русской колонии в Иране как «иностранец» (Эттеры принадлежали к дворянству Великого княжества Финляндского) и «просто невежественный в делах». Тем больше было удивление Минорского, что и новые власти сохранили Эттера на посту посланника. Все же он полагал, что дальнейшее развитие революции приведет к переменам – «Бог даст новый режим реформирует и нашего Клемма» – поскольку, по его словам, «пока у нас стоят “несменяемые” дипломаты никакого движения воды не может быть».

Наконец, Минорский высказывал свое мнение и по старой проблеме взаимодействия с британцами в Персии. Тот факт, что англо-русское соглашение 1907 г. не смогло урегулировать всех проблем в двусторонних отношениях, был очевиден уже накануне

Великой войны. Вопрос о ревизии конвенции стоял на повестке дня. Были очевидны и различия в интерпретации положений, касающихся сфер влияния в Иране, и наличие объективных противоречий, и проч. Потому возможные модели выстраивания взаимодействий с англичанами по персидскому вопросу после завершения войны высказывались различными заинтересованными лицами²⁷. Вот и Минорский излагал свои мысли на этот счет. По его мнению, в условиях изменения иранского общественного мнения в пользу России (в результате революционных событий в последней), ей необходимо взять на себя лидирующую роль в англо-русском «дуумвирате» и не препятствовать созыву и работе меджлиса, но, напротив, действовать с опорой на него.

Публикуемые письма хранятся в фонде Эммануила Юльевича Нольде (Ф. 727. Оп. 2. Д. 351). Письма публикуются без купюр, в современной орфографии и пунктуации.

6.VIII.[1]910

Vaals²⁸

Многоуважаемый

Борис Эммануилович,

Не могу воздержаться от того, чтобы написать Вам несколько слов с той территории, с которой тесно связана всякая «международность».

Как Вы устроились? Довольны ли свое[й] командировкой? Я думаю, Норвегия очень приятная страна и мы могли бы в ней иметь успех, играя на нелюбви к нам Швеции. Вот разве только Финляндия дело портит.

Немцы пишут, что предполагается объявить Ш.²⁹ *res nullius*³⁰?! Вот все, что мне известно о Ваших совещаниях. Я тверд и спокоен, зная, что российские интересы вверены Вам и Вы поистине человек (скажу словами армянского анекдота) «надежды которых на оного возлагаются».

Когда думаете вернуться в Петербург? Я думаю, мы во всяком случае скоро встретимся, так как по части моего назначения надежды весьма плохи; от Тегерана же я отказался, так как единственная цель моей

поездки туда могло бы быть желание выпереть взяточника Барановского³¹ (кстати, он кажется собирался попасть в Хаммерфест³²), но сей мотив был бы слишком недостаточен и мелочен.

Крепко жму Вашу руку

Ваш В. Минорский

P.S. Если бы Вы собрались черкнуть в самом ближайшем будущем, то адрес мой Cöln Postlagernd³³. Пришлите мне кк. нб. [какой-нибудь] вид Христиании.

P.S.S. Верно ли это, что в Хаммерф[есте] будет вакансия?

20.IV.[1]917

Глубокоуважаемый Борис Эммануилович,

Позвольте принести Вам самые искренние поздравления с новым назначением. Убежден, что именно такие люди принципа и системы и нужны России. Дай Бог, чтобы Вы только нашли хороших помощников. Безлюдье в России ужасающее, а главное полная неорганизованность.

Не скрою, что мы все с нетерпением ждем, когда же начнется перестройка и нашей персидской политики. Вот уже 1½ месяца прошло с революции, а до сих пор ничего определенного не слышно. Я много раз в депешах писал Министру о необходимости европеизировать наши приемы: нас обступили здесь разные богатые помещики, которых мы без пользы для государства, но с пользой для их непосредственных покровителей, опекаем. Сами творя, Бог знает, что, мы за тем обвиняем персов в продажности. Я твердо уверен, что нам надо обратить внимание на более широкий круг людей в Персии (купцов, средний класс). Поворот к нам общественного мнения громадный и не использовать его просто смешно. Все сейчас вертится вокруг созыва меджлиса. Помешать этому при нынешних обстоятельствах невозможно. Англичан смущает перспектива меджлиса, в котором будут пользоваться симпатией не они, а мы, но это болтание у персов в ногах только испортит еще больше их положение. Совмест-

ность англо-русской деятельности в Персии я считаю догматом, но в пределах «дуумвирата» естественно выдвигаются то один, то другой. Теперь нам естественно повести за собою в Персии англичан, а не наоборот. Раз созыву меджлиса нельзя помешать, то откроем его с треском мы. Я искренно верю в общее настроение в нашу пользу. В пограничных провинциях есть даже сепаратное течение в пользу слияния с Россией. Вдруг революция сделает то, чего все наши хитрые комбинации с нашими протее не могли достичь. По-моему, побольше честности и искренности в нашей политике, а тут Клемм предлагает на выборах (в меджлис. – А.Л.) влиять в пользу помещиков через их полукрепостных крестьян!

Эттер всецело под влиянием нашего I драг[омана] Евреинова, самого типичного интригана и мздоимца. Это я думаю его идеи.

Громадный вопрос сейчас устройство колоний: я представлял свои соображения по поводу устройства «колониального» самоуправления и т.д. Иначе уже и теперь возникли конфликты с консулами и т.д. Крайне нужно прислать к нам какого-нибудь члена Думы, чтобы все ввести в нормы. Скажите, каково юридическое положение комитетов: возникают ли они из местных очагов революции самочинно, или они должны были бы иметь высшую санкцию. Наш Комитет в Тегеране приводит себя в связь с Исп[олнительным]. К[омитетом]. Гос[ударственной]. Думы.

Я думаю Эттер, видя наши тяжелые времена не очень спешит меня сменить. Искренно думаю, что не такой человек нужен сейчас в Персии. Приверженность его ко двору Мар[ии] Пав[ловны]³⁴ очень и очень может ему повредить. Сюда бы надо Щекина³⁵, даже Половцова³⁶ (очень понимающего восток), а не *clubman*'а *qui a beaucoup de forme*!³⁷ Теперь невольно приходится прислушиваться к мнению колонии, а такие люди как Э. им чужды.

Бог даст новый режим реформирует и нашего Клемма. Мертвечина в III Отделе

полная: ни одной живой мысли. Только и оживления в наших делах, когда речь заходит о концессиях.

Кстати, возможно ли какими нб. [какими-нибудь] средствами добиться проведения в жизнь циркуляра Сазонова о восприятии подарков. Я писал и об этом Министру, но дошло ли до него мое письмо.

Был бы крайне Вам благодарен, если бы Вы при случае могли проверить этот вопрос. При «новом режиме» Мин[истерство]. меня не знает и с чужих слов (...³⁸ меня не любит инстинктивно, кк. [как] я его) может получить не то впечатление о том, чего я хочу и что предлагаю.

Простите за длинное письмо! Желаю Вам всяких успехов и самой продуктивной работы. Все мы натерпелись от беспринципности, случайности, посторонних соображений, и я думаю многие с радостью пойдут за всем, что не похоже на старое.

Искренно преданный и уважающий
В. Минорский.

13.VII.[1]917³⁹

Дорогой Борис Эммануилович, Страшно был огорчен, что Вы покинули М[инистерст]во. Пока у нас стоят «несменяемые» дипломаты никакого движения воды не может быть. Вряд ли где так, как в Персии, организация наша провалилась на экзамене. Виной всему этому упорно практиковавшиеся «спустя рукава», покрывание недочетов, боязнь всякой системы, боязнь связать себя какими-либо принципами... Вот мы и ждали, что Выдохнете свежим воздухом. Я очень уважаю Петряева⁴⁰ за его знания, но боюсь, что он не отличается независимостью.

Искренно верю и надеюсь, что мы Вас снова увидим в Министерстве. Как можно было лишиться Вас.

Революция у нас идет своим чередом – появились даже большевики. Комитеты также действуют. На днях тегеранцы выразили недоверие Штриттеру⁴¹, его защитила часть колонии. Комитет обвинил его в контрреволюции *etc.* Весело!

Последние дни большая беда с солдатскими погромами, разнесены базары во многих местах. Мер никаких не выдумаешь.

Несмотря на все, персы явно шли на сближение с нами, и я всячески это настроение поддерживал. Даже удивительно было видеть это стремление со стороны людей так страдающих от нас, от нашего варварства. Главное, что у нас скверно, это методы!

Не объясните ли мне, как, какими путями Эттер вернулся в Персию. Это просто непостижимо, если только его не вытребовал Марлинг⁴², возбудивший к себе страшную нелюбовь персов. Я не удивлюсь, если карьера Э. кончится заслуженным крахом особенно теперь, когда все спрашивают, как русскими делами может вестись иностранец, сделавший всю карьеру на Дворе и просто невежественный в делах. Как Мин[истерст]во не соображает, что такие люди недопустимы. С какой бы радостью я помогал Трубецкому⁴³, Половцову, кк. нб. [какому-нибудь] общественному деятелю, но... все эти разговоры про *Zizi, Mimi, Coco etc.* просто нестерпимы среди революции. Не успел Эттер явиться, кк. [как] пошли в ход и махинации с концессионерами и т.д.

Мне предлагали ехать в Бухару «вводить реформы», но я отнекиваюсь. Мне кажется, Персия важнее, и здесь я даже просто умеряю мошенничества и темные дела.

Кстати, в Россию выезжает персидская «общественная комиссия» для сближения с русск. обществ. кругами. Я позволил дать ее главе Зока оль-Мольку⁴⁴ карточку для Вас. Не откажите направить его, куда можно. Конкретные чаяния у них, конечно, неумеренные (отмена соглашения 1907 г., вывод войск), но что касается сближения то *tamen est laudanda voluntas*⁴⁵. Зока – демократ, т.е. националист-народник. Вероятно, он много будет жаловаться на англичан. Причина отчасти в непопул. *Marling*'а. Мне вообще представлялось, что союза нашего мы не можем трогать, но вместо   мы должны повернуться , увлекая и Англию в сторону либеральной политики.

Крепко жму Вашу руку и желаю всего, всего хорошего.
Ваш В. Минорский.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. Там же см. историографию по проблеме Большой игры в Азии, в том числе и по «персидскому вопросу».

² Литература по различным аспектам проблематики обширна. См., например: *Арабаджян З.А.* Неизвестные страницы Конституционной революции 1905-1911 гг. в Иране. М., 2021; *Беляев С.Г.* Учетно-ссудный банк Персии в годы Первой мировой войны // Россия в XIX-XX вв. СПб., 1998. С. 276-285; *Гоков О.А.* Очерки истории Персидской казачьей бригады (1878-1895): по русским источникам. М., 2018; *Павлова И.К.* Из истории деятельности Учетно-ссудного банка Персии (по материалам русских архивов) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 2. С. 47-60; *Kazemzadeh F.* Russia and Britain in Persia, 1864-1914. A study in Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968; *Nazem H.* Russia and Great Britain in Iran (1900-1914). Based on British, French, German, Iranian, Russian and the United States Diplomatic Documents. Teheran, 1975.

³ См., например: *Емельянов А.Г.* Казаки на персидском фронте (1915-1918). М., 2007; *Moberly F.J.* Operations in Persia. 1914-1919. Facsimile Edition with Introduction by Dr. G.M. Bayliss. London, 1987.

⁴ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях / под. ред. Ключникова Ю.В., Сабанина А.В. Часть II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М., 1926. С. 25-27.

⁵ См. об этом, например: *Гинзбург А.И.* Из истории возникновения русских поселений в Северном Иране // Из истории Средней Азии (дореволуционный период). Сборник статей. Ташкент, 1965. С. 30-36; *Ларин А.Б.* «Сами персы ничего не предпримут для поднятия края»: консул К.В. Иванов о проблемах и перспективах русского переселенчества и землевладения в прикаспийских провинциях Ирана (начало XX в.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Выпуск 9 (131). URL: <https://history.jes.su/s207987840028442-5-1/>; *Ларин А.Б.* «Самая личность г. Потапова не внушает нам никакого доверия»: российское землевладение в Северном Иране и концессионные проекты генерала авантюриста //

- Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Выпуск 1 (135). URL: <https://history.jes.su/s207987840030111-1/>.
- ⁶ Емельянов А.Г. Казаки на персидском фронте... С. 325-326.
- ⁷ См. об этом: Volkov D.V. Vladimir Minorsky (1877–1966) and the Iran–Iraq War (1980–8): The Centenary of «Minorsky’s Frontier» // Rudi Matthee, Elena Andreeva (eds.). Russians in Iran: diplomacy and power in the Qajar era and beyond. London – New York, 2018. P. 188–216.
- ⁸ Николай Севастьянович фон Эттер (1865–1935), дипломат. В 1915–1917 гг. – посланник в Персии.
- ⁹ Генис В. Вице-консул Введенский: служба в Персии и Бухарском ханстве (1906–1920 гг.). Российская дипломатия в судьбах. М., 2003. С. 254–258. Также: Кузнецова Н.А. Владимир Федорович Минорский (памяти ученого) // Народы Азии и Африки. 1966. № 6. С. 150–153; Базиянц А.П. Параллели, которые сходятся на родной земле (Гордлевский и Минорский) // Восток. 1991. № 1. С. 102–110; Тер-Оганов Н.К. Из эпистолярного наследия В.Ф. Минорского: его три письма военному востоковеду К.Н. Смирнову // Vylue Gody. 2021. 16 (3). С. 1346–1361.
- ¹⁰ Материалы по изучению Востока. Выпуск 1. Санкт-Петербург, 1909; Материалы по изучению Востока. Выпуск 2. Петроград, 1915. См. подробнее об этом издании: Ларин А.Б. «Появление таких трудов необходимо для пользы русского дела на Востоке»: постановка вопроса об аккумуляции и систематизации «знания о Востоке» в публикационных проектах МИД (1909–1915 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 153–158.
- ¹¹ Минорский В.Ф. Отчет о поездке в Макинское ханство // Материалы по изучению Востока. Выпуск 1. С. 1–62.
- ¹² Ларин А.Б. «Записка» консула в Басре К.В. Иванова: постановка вопроса об изучении Востока в российском МИД начала XX века // Новая и Новейшая история. 2023. Выпуск 6. С. 95–108.
- ¹³ Первое из представленных писем относится именно к этой командировке Нольде.
- ¹⁴ Василий (Вильям) Оскарович Клемм (1861–1938), российский дипломат. Первый российский консул на территории Индии, в Бомбее (1900). По возвращении в столицу Клемм был чиновником для особых поручений при министре иностранных дел. С началом Первой мировой войны возглавил 3-й (Среднеазиатский) отдел МИД. После захвата власти большевиками – в эмиграции.
- ¹⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 727. Оп. 2. Д. 351. Л. 3.
- ¹⁶ Ларин А.Б. «Русское имя» и «русский престиж» как категории восприятия и осмысления российской политики в Иране в XIX – начале XX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Выпуск 4 (114). URL: <https://history.jes.su/s207987840021056-0-1/>. DOI: 10.18254/S207987840021056-0.
- ¹⁷ См., например: Англо-русские отношения в Персии во время мировой войны // Красный архив, № 4-5 (65–66). 1934. С. 112.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 351. Л. 3-4.
- ¹⁹ Секретная телеграмма Поверенного в Делах в Тегеране на имя Министра Иностранных Дел. 20 Апреля 1917 г., № 331 // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 144. Персидский стол. Опись 489. Дело 5926. 1910 – 1917. Русская политика в Персии. Л. 23.
- ²⁰ Очевидно, Сеид Зияэддин Табатабаи (1888–1969) – персидский журналист и политик, премьер-министр Ирана с февраля по май 1921 г. В 1917 г. посетил Петроград.
- ²¹ Управляющий Третьим Политическим Отделом Поверенному в Делах в Тегеране. Петроград, 24 Апреля 1917 г., № 1843. Телеграмма. Шифром // АВПРИ. Ф. 144. Персидский стол. Опись 489. Дело 5926. 1910 – 1917. Русская политика в Персии. Л. 24.
- ²² АВПРИ. Ф. 144. Персидский стол «б». Оп. 489 (1879–1920). Д. 495 б. Л. 152.
- ²³ Там же. Л. 153.
- ²⁴ Там же. Л. 154.
- ²⁵ РГИА. Ф. 727. Оп. 2. Д. 351. Л. 3.
- ²⁶ В. Евреинов, дипломат. Служил в российской миссии в Тегеране.
- ²⁷ См., например, соображения посланника в Тегеране в 1914 – начале 1915 г. И.Я. Коростовца по этому вопросу: Англо-русские отношения в Персии во время мировой войны // Красный архив, № 4-5 (65–66). 1934. С. 86–117.
- ²⁸ Видимо, Валс – город на юго-востоке Нидерландов.
- ²⁹ Очевидно, Шпицберген.
- ³⁰ В данном случае – «ничейная земля» (лат.).
- ³¹ Александр Рафаелович Барановский, драгоман миссии в Тегеране.
- ³² Город в Норвегии, где находилось российское консульство.
- ³³ Cöln (Köln) Postlagernd – «Кёльн, до востребования» (нем.).
- ³⁴ Мария Павловна (1854–1920), герцогиня Мекленбург-Шверинская, русская великая княгиня. Последний президент Императорской Академии художеств (1909–1917). С 1920 г. в эмиграции.

ции. Ген. А.А. Мосолов писал: «Не существовало в Петербурге двора популярнее и влиятельнее, чем двор великой княгини Марии Павловны, супруги Владимира Александровича», «Великая княгиня окружала себя выдающимися людьми и в своём дворце в Петербурге, и в многократных заграничных поездках», «Ее высочество любила награждать своих помощников и любимцев придворными званиями...» (Мосолов А. При дворе императора. Рига, [1938]. С. 54, 56).

³⁵ Михаил Сергеевич Щекин (1871–1920), дипломат, меценат. Служил консулом в Триесте, поверенным в делах России в Пекине, советником посольства в Токио.

³⁶ Александр Александрович Половцов-младший (1867–1944), дипломат, этнограф, ориенталист. В время Первой мировой войны работал в МИД, принимал участие в междусоюзнических конференциях. В 1916 г. назначен товарищем министра. После революции, с 1 января по 14 марта 1917 года служил и. о. товарища министра иностранных дел. На этом посту его сменил Нольде. С 1918 г. в эмиграции в Париже.

³⁷ «У которого много формы» (фр.). Возм.: «в котором много формы», «формалист», «поверхностный».

³⁸ Возможно, «Эттер».

³⁹ В верхнем левом углу этого письма написано: «Что случилось с Мандельштамом». По всей видимости, речь идет об Андрее Николаевиче Мандельштаме (1869–1949), дипломате, юристе-международнике, историке, востоковеде. После Февральской революции он сменил Нольде на посту директора по правовым вопросам Министерства иностранных дел России.

⁴⁰ Александр Михайлович Петряев (1875–1933), российский дипломат, сменил Нольде на посту заместителя министра иностранных дел Временного правительства.

⁴¹ Александр Николаевич Штриттер, генеральный консул в Тегеране.

⁴² Чарльз Мюррей Марлинг (1862–1933), британский дипломат. В 1915–1921 гг. – посланник в Персии.

⁴³ Григорий Николаевич Трубецкой (1873–1930), общественный, государственный и церковный деятель, дипломат, публицист. В годы Первой мировой войны – чрезвычайный посланник и полномочный министр в Сербии. И.о. директора Дипломатической канцелярии Верховного главнокомандующего (с марта 1917 г.). Активно участвовал в антибольшевистском сопротивлении. С 1920 г. в эмиграции.

⁴⁴ Мохаммед Али Форуги Зока оль-Мольк (1877–1942), иранский общественный и государ-

ственный деятель, ученый, публицист и литератор. См. о нем: Арабаджян З.А. Иран от революции до революции (история в лицах). М., 2018. С. 34–51.

⁴⁵ «Но похвально само желание» (лат.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арабаджян З.А. Иран от революции до революции (история в лицах). М., 2018. С. 34–51.
2. Арабаджян З.А. Неизвестные страницы Конституционной революции 1905–1911 гг. в Иране. М., 2021. 240 с.
3. Базиянц А.П. Параллели, которые сходятся на родной земле (Гордлевский и Минорский) // Восток. 1991. № 1. С. 102–110.
4. Беляев С.Г. Учетно-ссудный банк Персии в годы Первой мировой войны // Россия в XIX–XX вв. СПб., 1998. 388 с. С. 276–285.
5. Генис В. Вице-консул Введенский: служба в Персии и Бухарском ханстве (1906–1920 гг.). Российская дипломатия в судьбах. М., 2003. 416 с. С. 254–258.
6. Гинзбург А.И. Из истории возникновения русских поселений в Северном Иране // Из истории Средней Азии (дореволюционный период). Сборник статей. Ташкент, 1965. 67 с. С. 30–36.
7. Гоков О.А. Очерки истории Персидской казачьей бригады (1878–1895): по русским источникам. М., 2018. 416 с.
8. Емельянов А.Г. Казаки на персидском фронте (1915–1918). М., 2007. 448 с.
9. Кузнецова Н.А. Владимир Федорович Минорский (памяти ученого) // Народы Азии и Африки. 1966. № 6. С. 150–153.
10. Ларин А.Б. «Сами персы ничего не предпримут для поднятия края»: консул К.В. Иванов о проблемах и перспективах российского переселенчества и землевладения в прикаспийских провинциях Ирана (начало XX в.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Выпуск 9 (131). URL: <https://history.jes.su/s207987840028442-5-1/>.
11. Ларин А.Б. «Самая личность г. Потапова не внушает нам никакого доверия»: российское землевладение в Северном Иране и концессионные проекты генерала авантюриста // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Выпуск 1 (135). URL: <https://history.jes.su/s207987840030111-1-1/>.

12. Ларин А.Б. «Записка» консула в Басре К.В. Иванова: постановка вопроса об изучении Востока в российском МИД начала XX века // Новая и Новейшая история. 2023. Выпуск 6. С. 95-108.
13. Ларин А.Б. «Появление таких трудов необходимо для пользы русского дела на Востоке»: постановка вопроса об аккумуляции и систематизации «знания о Востоке» в публикационных проектах МИД (1909-1915 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 153-158.
14. Ларин А.Б. «Русское имя» и «русский престиж» как категории восприятия и осмысления российской политики в Иране в XIX - начале XX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Выпуск 4 (114). URL: <https://history.jes.su/s207987840021056-0-1/>. DOI: 10.18254/S207987840021056-0.
15. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях / под ред. Ключникова Ю.В., Сабанина А.В. Часть II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М., 1926. 463 с.
16. Мосолов А. При дворе императора. Рига, [1938]. 230 с.
17. Павлова И.К. Из истории деятельности Учетно-ссудного банка Персии (по материалам русских архивов) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 2. С. 47-60.
18. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. 454 с.
19. Тер-Оганов Н.К. Из эпистолярного наследия В.Ф. Минорского: его три письма военному востоковеду К.Н. Смирнову // Вульге Году. 2021. 16(3). С. 1346-1361.
20. Kazemzadeh F. Russia and Britain in Persia, 1864-1914. A study in Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968. 711 p.
21. Moberly F.J. Operations in Persia. 1914-1919. Facsimile Edition with Introduction by Dr. G.M. Bayliss. London, 1987. 490 p.
22. Nazem H. Russia and Great Britain in Iran (1900-1914). Based on British, French, German, Iranian, Russian and the United States Diplomatic Documents. Teheran, 1975. 201 p.
23. Volkov D.V. Vladimir Minorsky (1877-1966) and the Iran-Iraq War (1980-8): The Centenary of «Minorsky's Frontier» // Rudi Matthee, Elena Andreeva (eds.). Russians in Iran: diplomacy and power in the Qajar era and beyond. London - New York, 2018. 320 p. P. 188-216.

REFERENCES

1. Arabadzhyan Z.A. Iran ot revolyucii do revolyucii (istoriya v liczax). M., 2018. S. 34-51.
2. Arabadzhyan Z.A. Neizvestny`e stranicy Konstitucionnoj revolyucii 1905-1911 gg. v Irane. M., 2021. 240 s.
3. Baziyncz A.P. Paralleli, kotory`e sxodyatsya na rodnoj zemle (Gordlevskij i Minorskij) // Vostok. 1991. № 1. S. 102-110.
4. Belyaev S.G. Uchetno-ssudny`j bank Persii v gody` Pervoj mirovoj vojny` // Rossiya v XIX-XX vv. SPb., 1998. 388 s. S. 276-285.
5. Genis V. Vice-konsul Vvedenskij: sluzhba v Persii i Buxarskom xanstve (1906-1920 gg.). Rossijskaya diplomatiya v sud`bax. M., 2003. 416 s. S. 254-258.
6. Ginzburg A.I. Iz istorii vznikoveniya russkix poselenij v Severnom Irane // Iz istorii Srednej Azii (dorevolucionny`j period). Sbornik statej. Tashkent, 1965. 67 s. S. 30-36.
7. Gokov O.A. Ocherki istorii Persidskoj kazach`ej brigady` (1878-1895): po russkim istochnikam. M., 2018. 416 s.
8. Emel`yanov A.G. Kazaki na persidskom fronte (1915-1918). M., 2007. 448 s.
9. Kuzneczova N.A. Vladimir Fedorovich Minorskij (pamyati uchenogo) // Narody` Azii i Afriki. 1966. № 6. S. 150-153.
10. Larin A.B. «Sami persy` nichego ne predprimut dlya podnyatiya kraja»: konsul K.V. Ivanov o problemax i perspektivax rossijskogo pereselenchestva i zemlevladieniya v prikaspijskix provinciyax Irana (nachalo XX v.) // E`lektronny`j nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal «Istoriya». 2023. Т. 14. Vy`pusk 9 (131). URL: <https://history.jes.su/s207987840028442-5-1/>.
11. Larin A.B. «Samaya lichnost` g. Potapova ne vnushaet nam nikakogo doveriya»: rossijskoe zemlevladienie v Severnom Irane i koncessionny`e proekty` generala avantyurista // E`lektronny`j nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal «Istoriya». 2024. Т. 15. Vy`pusk 1 (135). URL: <https://history.jes.su/s207987840030111-1-1/>.
12. Larin A.B. «Zapiska» konsula v Basre K.V. Ivanova:

- postanovka voprosa ob izuchenii Vostoka v rossijskom MID nachala XX veka // Novaya i Novejšaya istoriya. 2023. Vy`pusk 6. С. 95-108.
13. *Larin A.B.* «Poyavlenie takix trudov neobходимо dlya pol`zy` russkogo dela na Vostoke»: postanovka voprosa ob akkumulyacii i sistematizacii «znaniya o Vostoke» v publikacionny`x proektax MID (1909-1915 gg.) // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodny`e otnosheniya.* 2023. T. 23, vy`p. 2. S. 153-158.
 14. *Larin A.B.* «Russkoe imya» i «russkij prestizh» kak kategorii vospriyatiya i osmy`sleniya rossijskoj politiki v Irane v XIX - nachale XX vv. // *E`lektronny`j nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal «Istoriya».* 2022. T. 13. Vy`pusk 4 (114). URL: <https://history.jes.su/s207987840021056-0-1/>. DOI: 10.18254/S207987840021056-0.
 15. *Mezhdunarodnaya politika novejšego vremeni v dogovorax, notax i deklaracijax / pod. red. Klyuchnikova Yu.V., Sabanina A.V. Chast` II. Ot imperialisticheskoy vojny` do snyatiya blokady` s Sovetskoj Rossii.* M., 1926. 463 s.
 16. *Mosolov A.* *Pri dvore imperatora.* Riga, [1938]. 230 s.
 17. *Pavlova I.K.* *Iz istorii deyatel`nosti Uchetno-ssudnogo banka Persii (po materialam russkix arxivov) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodny`e otnosheniya.* 2017. T. 22, № 2. S. 47–60.
 18. *Sergeev E.Yu.* *Bol`shaya igra, 1856–1907: mify` i realii rossijsko-britanskix otnoshenij v Central`noj i Vostochnoj Azii.* M., 2012. 454 s.
 19. *Ter-Oganov N.K.* *Iz e`pistol'yarnogo naslediya V.F. Minorskogo: ego tri pis`ma voennomu vostokovedu K.N. Smirnovu // Bylye Gody.* 2021. 16(3). S. 1346–1361.
 20. *Kazemzadeh F.* *Russia and Britain in Persia, 1864–1914. A study in Imperialism.* New Haven and London: Yale University Press, 1968. 711 p.
 21. *Moberly F.J.* *Operations in Persia. 1914–1919. Facsimile Edition with Introduction by Dr. G.M. Bayliss.* London, 1987. 490 p.
 22. *Nazem H.* *Russia and Great Britain in Iran (1900–1914). Based on British, French, German, Iranian, Russian and the United States Diplomatic Documents.* Teheran, 1975. 201 p.
 23. *Volkov D.V.* *Vladimir Minorsky (1877–1966) and the Iran–Iraq War (1980–8): The Centenary of «Minorsky's Frontier» // Rudi Matthee, Elena Andreeva (eds.). Russians in Iran: diplomacy and power in the Qajar era and beyond.* London – New York, 2018. 320 p. P. 188–216.

**AT THE CROSSROADS: V.F. MINORSKY'S REFLECTIONS
ON THE CHANGE IN RUSSIAN POLICY IN IRAN
(LETTERS TO BORIS NOLDE)**

© 2024 A.B. Larin

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

The presented paper contains an overview of the letters from the famous diplomat and orientalist V.F. Minorsky to the renowned lawyer and statesman B.E. Nolde. The letters, mainly related to the revolutionary year of 1917, allow us to get an idea of Minorsky's views on Russian policy in Iran, to see his assessments and criticism of both the general course of the Ministry of Foreign Affairs under the «Ancien Régime» and individual personalities, as well as those proposals for modifying Russian approaches and methods that, he believed, it became possible to implement in connection with the revolution. These sources provide an opportunity to see what alternatives to established practices and views on Middle Eastern politics were in circulation among diplomats and orientalist specialists.

Keywords: Russia, Iran, Great Britain, W. von Klemm, V.F. Minorsky, B.E. Nolde, Russian Revolution

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-4-92-104

EDN: EKNJED

*Andrey Larin, Candidate of History, Senior Researcher,
Department of Modern and Contemporary History.
E-mail: ab-larin@mail.ru*